

"У нас было на святой Руси..."

(Арханг. губ., Шенкурск. у.)

У нас было на святой Руси,
На святой Руси, в каменной Москве,
Был-жил тут царь Иван Васильевич.
Поизволил царь Иван Васильевич жениться,
Как во той ли земли да во Татарской,
Как у того ли у короля татарского,
На дочери его на Марье на Темрюковне.
Собирал ли он силу свою могучую,
Походит он во землю во Татарскую,
Отбирает он Марью Темрюковну;
А король ли тот татарской
Отдает ему во приданое
Триста татаровей,
Двадцать пять удалых молодцов.
Поезжал еще в провожатые,
Поезжал Кастрюк-Мастрюк,
Темрюков сын, молодой черкашенин.

Приезжали они в камену Москву,
Заводил ли царь Иван Васильевич
Про шурина почестный пир,
Про Кастрюка-Мастрюка, сына Темрюкова.
Кастрюк-Мастрюк за столом сидит,
Хлеба-соли не ест, пива-меду не пьет,
Зеленá вина не кушает,
Белой лебеди не рушает:
На кого лихо думает.
Говорит царь Иван Васильевич:
«Ой ты гой еси, Кастрюк-Мастрюк,
Ой ты гой еси, Темрюков сын,
Молодой черкашенин!
Зачем ты хлеба-соли не ешь,
Меду-пива не пьешь,

Зеленá вина не кушаешь,
Белой лебеди не рушаешь?
На кого лихо думаешь?»
Отвечает Кастрюк-Мастрюк:
«А затем я хлеба-соли не ем,
Пива-меду не пью,
Зеленá вина не кушаю,
Белой лебеди не рушаю:
На тебя лихо думаю.
Я хочу у тебя спрашивать:
Есть ли у тебя в каменнóй Москве
Таковы умильны1 борцы,
С Кастрюком поборóтся,
С Мастрюком по-татарскому,
С царевым со шурином?»

Говорит царь Иван Васильевич:
«Ой ты гой еси, дядюшка,
Никита Романович!
Ты поди-ко, дядюшка,
На крылечко на Красное,
Привздыни́сь-ко ты, дядюшка,
На сер на горюч камень,
Закрычи-ко ты, дядюшка,
Во всю буйну голову,
Чтоб услышали в каменнóй Москве:
Борца ты спрашивай,
Борец нам надобно,
С Кастрюком поборóтся,
С Мастрюком по-татарскому,
Со царевым со шурином».
Пошел дядюшка
На крылечко на Красное,
Привздынóлся дядюшка
На сер горюч камень,
Закричал дядюшка
Во всю буйну голову.

Из избёнушка мáленького,
Из дворёнушка хúденького,

Бежат два молодчика:
Васинька Маленькой
Да Потанюшка Хроменькой.
Бежат они, ребяташки,
Ко дворцу государеву,
Ко крыльцу ко Красному.
Говорит тут Васинька,
Говорит тут Маленькой:
«Ой ты гой еси, дядюшка,
Никита Романович!
Что́, дядя, надобно,
Чего, дядя, спрашиваешь?» —
«Ой ты гой еси, Васинька,
Ой ты гой еси, Маленькой!
Борец нам надобно,
С Кастрюком поборотися,
С Мастрюком по-татарскому,
Со царевым со шурином».
Отвечает Васинька,
Отвечает Маленькой:
«Ой ты гой еси, дядюшка,
Никита Романович!
Каковó с им борóтися?
Он ведь шурин царёв:
Надо, царь вины́ не полóжил».
Отвечает дядюшка:
«Лишь бы как Бог пособил:
Не будет вина на тебе!»

Сказали Кастрюку за столом,
Сказали Мастрюку за столом:
«На улице борец у царя».
Кастрюк из-за стола вскочил,
Побежал он на улицу,
Побежал он боротися,
Скамью ногой потну́л².
Говорит ему сестрица
Марья Темрюковна:
«Ой ты гой еси, бра́телко,
Ой ты гой еси, Кастрюк-Мастрюк,

Младой черкашенин!
Не ходи ты на улицу,
Не ходи ты боротися:
Тебе первое несчастье, —
Ты не ладно за скамью скочил,
Скамью ногой потнул».
Побежал Кастрюк-Мастрюк,
Побежал Темрюков сын,
Побежал он на улицу,
Побежал он боротися.

Со крыльца он спускается,
Боротися сряжается.
Тут Васинька похаживает,
Маленькой погуливает:
«Ой ты гой еси, Кастрюк-Мастрюк,
Ой ты гой еси, Темрюков сын,
Младой черкашенин!
Мы как станем боротися:
На свои буйны головы,
Или на платье цветное?»
Говорит Кастрюк-Мастрюк:
«Мы станем боротися
На свои буйны головы!»
Говорит ему Васинька,
Говорит ему Маленькой:
«Не хочу с тобой боротися
Через буйныя головы, —
Ты ведь шуриц царев:
Надо — царь вины не полбжтл;
Станем боротися
Через платье цветное;
Кого бы кому одолить, —
До нитки платье снять,
Того и на срам пустить».
Васька Кастрюка прихватил,
Васька его о землю бросил,
К земле Васька его коленцем прижал,
До нитки платье снял,
Набого на срам пустил.

Побежал Кастрюк-Мастрюк
Ко двору государеву,
Ко крыльцу ко Красному:
От сраму он, горе, прикрывается.

Бежит в стрету сестрица
Марья Темрюковна,
Несёт платье цветное;
Кастрюк оболочается,
Из Москвы вон сряжается.
«Царь Иван Васильевич!
У нас этак не вóдится,
У нас этак не бóруются, —
Кому бы кого одолить,
До нитки бы платье снять,
Да того на срам пустить
Чётным людям на посмешище!» —
«Ой ты, Марья Темрюковна!
Да не мною приказано:
Приказано дядюшкой
Никитой Романовичем». —
«Спасибо те, зятюшко,
Царь Иван Васильевич,
На твоей каменнóй Москве:
Не дай мне Бог бывати,
Не только мне, да и детям моим!»

(Запис. адмир. Кузьмищевым)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

1 Искусные (умеющие).

2 Ударил, задел. — О.